УДК 32

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Эдиев Руслан Арасулович соискатель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ediev09@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу развития правовых норм в области интеллектуальной собственности, начиная со становления начальных форм капиталистических отношений, являющихся экономической основой появления интеллектуальной собственности как теоретического понятия и политико-правового явления социальной жизни. Показаны общие тенденции развития политико-правовых норм в области защиты интеллектуальных тенденций. Показана зависимость правовых норм от моральных и экономических ограничений и тенденций развития. Указана необходимость анализа текущего состояния сферы правовой защиты интеллектуальной собственности в глобальных масштабах.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, законодательство России, нормативно-правовая защита, социальная трансформация, капиталистические отношения.*

Изучение исторического пути, пройденного обществом в процессе формирования интеллектуальной собственности, а также создания структуры и механизмов ее государственной нормативно-правовой защиты, необходимо по нескольким причинам. **Во-первых**, понимание этапов, пройденных обществом по формированию самого понятия «интеллектуальная собственность», а также необходимости ее защиты, позволит предупредить ошибки, возникающие на пути разработки современного законодательства по защите авторских и смежных прав. **Во-вторых**, понимание ценности продукта интеллектуального труда для человеческого общества вообще и для отдельного государства, и отдельных культур, в частности, позволяет глубже понять человеческую сущность, что, в свою очередь, актуализирует для современности вопрос о гуманизации социальных отношений, связанных, прежде всего, с высокой оценкой интеллектуального труда. **В-третьих**, осознание важности защиты интеллектуальной собственности для развития общества, позволяет переоценить роль научно-технического прогресса в истории человечества и расставить приоритеты государственной политики в пользу усиления внимания к защите интеллектуальной собственности как национального богатства.

Таким образом, указаны ориентиры и основные цели статьи: 1) предупредительно-прогностический; 2) гуманистический; 3) правовой и государственно – политический.

Достаточно затруднительно ясно и отчетливо указать на конкретные этапы формирования структур и механизмов по защите интеллектуальной собственности. Это связано помимо прочего с отсутствием четких границ в развитии норм по отношению к интеллектуальной собственности, что обусловливает серьезные лакуны в исторических нормативно-правовых источниках.

Кроме того, в отдельных случаях, несмотря на формально существующие нормативно-правовые акты по защите интеллектуальной собственности, создается ситуация, при которой нормы остаются не более чем правовой фикцией, не соответствующей реальному социально-историческому этапу развития общества. Подчас, предлагаемые нормативные правила, вступали в противоречие с требованием прогресса общества, что приводило либо к правовому нигилизму в области защиты интеллектуальной собственности, либо к забвению предлагаемых норм, либо к их прямому нарушению, осуществляемому с позиции силы.

Несмотря на то, что «…особенности права собственности на произведения искусства были известны еще римскому праву» [1, с. 23–24], социально-историческая реальность того общества не позволяла напрямую проводить юридическое оформление интеллектуальной собственности и распространять его на всю территорию огромной империи с ее культурным разнообразием. Мало того, художественное произведение, запись которого была произведена с использованием чужого материала носителя, считалось собственностью отнюдь не автора произведения, а владельца материала для письма. Тем самым выражалась крайняя зависимость римского права в отношении к интеллектуальной собственности от непосредственной осязаемости защищаемых объектов права. Этот фактор в свою очередь не позволял объектам интеллектуальной собственности, кроме отдельных исторических эпизодов, становиться объектами рыночного обмена, а, тем более, объектами защиты со стороны государства. Поэтому, основным источником доходов фактических, но не правовых собственников интеллектуальной собственности становилось либо содействие меценатов, либо покровительство власти, либо обретение привилегий.

Само признание существования интеллектуальной собственности было уже революционным актом в нормативно-правовой системе Европы. Правовым актом, основным значением которого стало признание интеллектуальной собственности, стала Декларация Венецианской республики 1474 г. Судариков С.А. пишет, что «собственность на результаты творческой деятельности стала признаваться с XV в. Венецианская республика – крупнейшая морская и торговая держава того времени – первой сделала результаты творческой деятельности товаром. Другими словами, стали признаваться права собственности на результаты творческой деятельности» [2, с. 7].

Надо отметить, что развитие привилегий было отдано в ведение судебной власти, которая вправе была устанавливать подробный регламент описания изобретения. В форме «Статута о монополиях» появились «зачаточные формы патентов – охранных документов, удостоверяющих права на объекты промышленной собственности» [3, с. 38].

Тем самым, частное финансирование единичных проектов позволяло развиваться отдельным талантливым людям, замыкая на них судьбу прогресса всего общества. Но при этом развитие общества и его институтов было крайне заторможено несовершенством законодательства по защите интеллектуальной собственности, что приводило к стагнации производства объектов интеллектуальной собственности.

Тем самым, можно фиксировать тот факт, что механизмы и институты по защите интеллектуальной собственности начали развиваться «снизу», проходя этапы защиты цеховых, корпоративных и т.п. производственных тайн, становясь изначально объектом не правовой, а коммерческой защиты. Утрата собственности на интеллектуальную собственность, под которой понималось разглашение секретов производства, не несла за собой правовых санкций. Следовательно, государственная защита интеллектуальной собственности являлась механизмом защиты уже существующих социально-экономических отношений в сфере производства. Поэтому, механизмы и структура нормативно-правовой защиты интеллектуальной собственности напрямую связаны с развитием капиталистических отношений, как форма защиты частной собственности.

Следовательно, если следовать логике общей тенденции развития системы защиты интеллектуальной собственности, то необходимо указать на ее предельное нормативно-правовое состояние. Обретение сходного с материальными объектами собственности нормативно-правового статуса станет таким же неизбежным фактором прогрессивного развития человечества, как в свое время наука стала мощным двигателем развития социально-экономических отношений.

Капиталистические отношения привели к пониманию необходимости построения дополнительных механизмов и структур защиты интеллектуальной собственности. В Западной Европе, как региона – инициатора капиталистических отношений, распространившихся в эпоху современного глобализма по всему миру (и тем самым на современном этапе отношений, оправдывающих

свое существование), была осознана необходимость формирования правовых форм защиты интеллектуальной собственности. Меценатство, привилегии и покровительство людей творческих профессий сменяется коммерческим отношением к технологиям производства. Надо отдельно отметить данный качественный социально-экономический скачок в истории развития государственно-правовой защиты интеллектуальной собственности. Он связан, прежде всего, с возникновением экономического интереса в области использования продукта интеллектуальной собственности при производстве промышленных товаров. Этот исторический этап связан с развитием частной собственности на средства производства и стремлением к монопольному использованию технологий с целью максимально широкого охвата рынка сбыта.

Тем самым, стремление к монополизации технологий и максимальному использованию рынка сбыта приводит к своеобразной превращенной форме социальных отношений, в которых место средневековой аристократии занимает третье сословие. В свою очередь, капиталистические отношения неизбежно сводились к борьбе за рынок и ресурсы. Но в новых конкурентных условиях к экономической борьбе прибавляется еще один макрофактор – борьба за монопольное владение технологиями, оказавшимися, **во-первых**, факторами снижения стоимости единицы продукции, **во-вторых**, фактором, повышавшим качество продукции, и **в третьих**, фактором, позволяющим изготовление новых форм товаров, с такими качественными эксплуатационными характеристиками, изготовление которых без использования технологий было бы невозможным.

Если первые два фактора производства – рынок и ресурсы, можно было охранять силовыми методами, как это происходило в колониальный период развития Европы, то охрана технологий, носивших двойственный материально-идеалистический характер, становилась действительной проблемой дальнейшего развития монополистического капитализма и их защита была невозможна без определенных нормативно-правовых актов. Данное противоречие между необходимостью сохранения монополии на производство, с одной стороны, и необходимость развития правовых отношений в целях сохранения права владения на интеллектуальную собственность, с другой стороны, позволяло говорить о новом цивилизационном витке развития капиталистического производства, при котором экономика стала ведущей сферой социальных отношений. В частности, экономика стала регулятором правовых отношений в сфере оборота интеллектуального продукта.

Вместе с тем, поскольку технологии являются результатом деятельности интеллекта, то они становятся, в рамках монополистического капитализма, фактором развития социально-экономических отношений, поскольку позволяют субъектам интеллектуальной деятельности малыми ресурсами реализовать достаточно крупные перспективные коммерческие проекты. Тем самым выполняется идеальное требование экономической теории – достижение максимальной выгоды при минимальных затратах. Объединение социальных факторов: монополистического капитализма и ранней инновационной деятельности субъектов социально-экономической деятельности в определенный период совпали и привели к началу создания первых нормативно – правовых актов по защите интеллектуальной собственности.

Не случайно, в контексте вышесказанного, что начало развития науки как социального института и развитие права по защите интеллектуальной собственности примерно совпадают по времени. При этом сохраняется определенная закономерность развития правовых норм: от моральных прав до законодательно закрепленных правовых актов. Так, «… право изобретателей было впервые упомянуто в Венеции в хартии от 19 марта 1474 г., в которой уже признавались их "моральное право" и исключительное право на использование своего изобретения в течение ограниченного периода времени. В 1710 г. в Англии появился и первый авторский закон, известный под названием «Статут королевы Великобритании и Ирландии Анны Стюард» и содержавший один из важнейших принципов авторского права – принцип «копирайт» – право на охрану опубликованного произведения, запрет тиражирования произведения без согласия автора» [4, с. 21–22].

В данном законе было прописано право собственника интеллектуального продукта на разрешение переиздания в течение 21 года. Косвенной по своему историческому, но основополагающей в дальнейшем развитии отношений по охране интеллектуальной собственности стала формулировка «Статута королевы Анны» – «Закон о поощрении образования путем закрепления прав за авторами или приобретателями копий печатных книг»[5]. Но данный закон упускал из виду важную составляющую интеллектуальной собственности – способность интеллектуальной собственности производить инновационный продукт. Охраняя только печатные издания, закон тем самым может рассматриваться лишь как предтеча всего законодательства по охране авторских и смежных прав.

Но сама интеллектуальная собственность как результат интеллектуальной работы, еще не представляла действительного коммерческого интереса. Формирование отношения к интеллектуальной собственности, как к объекту права, началось с момента появления возможности тиражирования продуктов интеллектуальной собственности. Более конкретным выражением данной возможности становится печатный станок, изобретение которого инициировало создание множества мануфактур.

Уровень защищенности коммерческого риска при минимальной правовой защите становился фактором, препятствующим прогрессу, а, применимо к конкретному предпринимателю, оборачивался потерей прибыли, что препятствовало интенсивному развитию производства. «Складывалась двоякая ситуация: с одной стороны, владельцы мануфактур первыми выходили на рынок с подобными товарами и, следовательно, они имели значительные преимущества перед конкурентами, с другой стороны, эти самые конкуренты могли вполне безнаказанно, уже в готовом виде, не неся никаких затрат и издержек, присвоить себе изданные книги или внедренные технологии (т.е. объекты литературной или промышленной собственности). Естественно такая ситуация служила серьезным препятствием для технического прогресса, научного и культурного развития» [6, с. 10].

Иначе говоря, данная ситуация обесценивала сам интеллектуальный труд, поскольку он оставался для собственника на уровне хобби или на уровне средства, доставляющего интеллектуальное удовольствие своему владельцу. Совершенно ясно, что подобный полугедонистический подход к интеллектуальной собственности если и мог привести к какому-нибудь прогрессу общества, то либо в форме сложившихся теорий, реализация которых ожидалась в будущем, либо в сомнительном обеспечении минимального количества собственников интеллектуальной собственности, являющихся в то же время и производителями товаров.

Действительно, в данном случае созрел социальный заказ на разработку правовых форм защиты интеллектуальной собственности, который со стороны потребителя звучал как требование товара, а со стороны производителя, как требование его защиты от несанкционированного копирования.

Обретение товарной формы объектом интеллектуальной собственности возможно лишь в двух случаях. Во-первых, данный продукт должен быть представлен в единственном экземпляре и быть раритетом, а также обладать характеристиками, отличающими его от подобных товаров, циркулирующих на рынке. Во-вторых, данный товар необходимо было защитить с помощью государственных правовых форм защиты, что позволило бы тиражировать его без опасений создания несанкционированных копий. Становилось очевидным, что без подобной защиты, объект интеллектуальной собственности теряет свою привлекательность для предпринимателя.

Таким образом, само существования объекта интеллектуальной собственности в форме товара зависит от правовой охраны данного вида собственности со стороны государственных институтов. Поэтому нарушение прав собственности все более и более, по мере развития товарных отношений становилось основным препятствующим социально-экономическим фактором, а, следовательно, постепенно входило в компетенции государственно – правовых институтов, занимающихся защитой собственности во всех ее возможных формах.

Особенное внимание правовое законодательство в указанный исторический период уделяло способам маркирования, индивидуализации объектов коммерческих отношений. Именно

в данный период развития приобрели особое значение товарные знаки и фирменные названия, которые охранялись особенно ревниво. Надо отметить странное с одной стороны, но с закономерное, с другой стороны, совпадение, состоящее в том, что особенное внимание к имени бренда связано в большей степени с общим процессом постепенного снижения значимости родовых геральдических признаков и заменой их более прогрессивной системной фирменных знаков - своеобразной коммерческой, корпоративной геральдической системой - коммерческих брендов.

Окончательное закрепление неотъемлемости права на интеллектуальную собственность, как в праве, так и в общественном сознании было сделано в то время, когда был осознан гуманистический аспект интеллектуальной собственности. Так, в конце XVIII в. в законе штата Массачусетс от 17.03.1789 г. ясно подчеркивается гуманистическое основание защиты интеллектуальной собственности: «нет собственности, принадлежащей человеку более, чем та, которая является результатом его умственного труда» [7]. В дальнейшем эта норма, более моральная, чем правовая, стала мировоззренческой основной законодательства по защите интеллектуальной собственности во многих странах.

Зависимость возникновения необходимости создания нормативно – правовой базы от исторического типа отношения к собственности вообще и средствам производства, в частности, показывает пример Великой Французской революции. Именно после революционных событий во Франции конца XVIII в. принимаются законы по защите интеллектуальной собственности. Интеллектуальный труд, начиная с конца XVIII – начала XIX вв. осмысливается через категорию полезности интеллектуального продукта для общества. Впоследствии данный утилитаристский взгляд на интеллектуальную собственность будет отражен в философии прагматизма.

Во французском патентном законодательстве конца XVIII в. в качестве преамбулы уже содержится обоснование защиты того или иного продукта интеллектуального труда со стороны государства, сформулированное следующим образом: «всякая новая идея, провозглашение и осуществление которой может быть полезным для общества, принадлежит тому, кто ее создал, и было бы ограничением прав человека не рассматривать новое промышленное изобретение как собственность его творца» [8].

Разработка новоевропейского законодательства по защите интеллектуальной собственности позволила в первую очередь создать прецедент правовой формы, а во-вторых, положила начало семантическому наполнению пограничных правовых категорий, которые развиваются позже – в XIX и XX вв. Так, французское авторское право, созданное во время Французской революции, инициировало массовую трансформацию законодательств других стран Европы и Северной Америки. Данные процессы разработки правой защиты интеллектуальной собственности нашли свое международное звучание во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г. «Каждый имеет право на защиту его моральных прав и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» [9]. Тем самым, на данном этапе можно фиксировать экстенсивное развитие требования государственно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

Следующим шагом к установлению действующего законодательство в области защиты интеллектуальной собственности стала разработка международных правовых норм в области авторского права. Итогом долгих дискуссий стала Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [10], которая сегодня администрируется Всемирной организацией интеллектуальной собственности [11]. В 1974 г. данная организация став исполнителем функций специализированного учреждения ООН, занимается вопросами творчества и интеллектуальной собственности [12].

Тем самым, предварительный анализ становления института интеллектуальной собственности показывает наличие единой тенденции развития правовых норм, которую можно тезисно

охарактеризовать как развитие «от моральных норм к правовым». Отметим основные положения, раскрывающие содержание данного тезиса:

1. Механизмы и институты по защите интеллектуальной собственности начали развиваться как результат развития товарно-денежных отношений в связи с нарастающей потребностью в товарах с повышающимся содержанием добавленной стоимости, т.е. содержания, исходящего из появляющихся вследствие развития технологий и обеспечивающих качественно новые характеристики товара.

2. Следствием предыдущего тезиса стало развитие нормативно-правовых средств защиты интеллектуальной собственности, воспринимавшихся в качестве цеховых производственных секретов. Следовательно, данное развитие происходило «снизу», проходя этапы защиты цеховых, корпоративных и т.п. производственных тайн, становясь изначально объектом не правовой, а коммерческой защиты.

3. Поскольку цеховые и корпоративные производственные формы напрямую связаны с непосредственным производством товара, постольку механизмы и структура нормативно-правовой защиты интеллектуальной собственности становились одними из условий ускоренного развития капиталистических отношений, в свою очередь, обусловивших новые формы защиты частной собственности.

4. Закономерным стало совпадение, состоящее в общем процессе секуляризации геральдического имени. Процесс постепенного снижения значимости родовых геральдических признаков совпал с их заменой более прогрессивной и соответствующей духу времени системой фирменных знаков – своеобразной корпоративной геральдической системой – коммерческих брендов.

5. Освоение правового поля и фиксация в качестве элемента общей социальной структуры со стороны интеллектуальной собственности стало следствием формирование пиететного отношения к интеллектуальной собственности со стороны нравственного сознания. Закрепление неотъемлемости права на интеллектуальную собственность, как в праве, так и в общественном сознании было сделано в то время, когда был осознан гуманистический аспект интеллектуальной собственности. В дальнейшем данная норма, в большей степени моральная, чем правовая, стала мировоззренческой основной законодательства по защите интеллектуальной собственности во многих странах.

6. Разработка новоевропейского законодательства по защите интеллектуальной собственности позволила в первую очередь создать прецедент правовой формы, а во-вторых, положила начало семантическому наполнению пограничных правовых категорий, которые развиваются в XIX и XX вв. Кроме того, можно утверждать общемировой масштаб понимания необходимости в государственной нормативно-правовой защите интеллектуальной собственности. Так, французское авторское право, созданное во время Французской революции, инициировало массовую трансформацию законодательств других стран Европы и Северной Америки. Этапом формирования законодательных актов, ставших опорой современному законодательству в области защиты интеллектуальной собственности стали процессы разработки правовой защиты интеллектуальной собственности во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г. Тем самым, на данном этапе можно фиксировать экстенсивное развитие требования государственно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

Сегодня в условиях глобальных капиталистических отношений и высокого уровня конкуренции авторское право на продукты интеллектуальной собственности предполагает, прежде всего, защиту интересов владельца данных прав. Исключительность права распоряжения объектами интеллектуальной собственности становится уже общим местом в понимании природы объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, интеллектуальная собственность приравнивается по своим юридическим правам к собственности на материальные объекты. Но, поскольку сама интеллектуальная собственность способна не только производить (или модернизировать производ-

ство), но и копироваться в качестве документа, чертежей, алгоритма деятельности и т.п., то ее защита в большей степени должна опираться на тщательно разработанное законодательство. При этом необходимо четкое и ясное согласование национального и международного законодательств, которое в итоге должно привести в условиях современной информационной цивилизации к развитому цивилизованному рынку объектов интеллектуальной собственности.

Следовательно, если следовать логике развития системы защиты интеллектуальной собственности, то она должна обрести те же права, которые относятся и к материальным объектам собственности. Постепенно обретая подобные права, интеллектуальная собственность должна стать действительным фактором товарных отношений, как на региональном, так и на международном рынках.

Литература

1. *Близнец И.А.* Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы. М., 2001.
2. *Судариков С.А.* Право интеллектуальной собственности : учеб. М.: ТК Вел-би, Изд-во Проспект, 2008.
3. *Варфоломеева Ю.А.* Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития: Монография. М.: Ось-89, 2006.
4. *Доровских Ю.М.* Азбука авторского права. М.: Юридическая литература, 1982. С. 21-22.
5. *Покореева А.В.* Исторические особенности становления института и понятия интеллектуальной собственности (кратко о главном). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.yurclub.ru/docs/civil/article364.html (дата обращения: .18.04.2014).
6. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Тезис, 1996.
7. Всеобщая декларация прав человека 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 16.04.2014).
8. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. 9.09.1886. (измененная 28.09.1979). [Электронный ресурс WIPO]. - Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/berne.html (дата обращения: 17.04.2014).
9. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.wipo.int/portal/ru/ (дата обращения: 17.04.2014).
10. Agreement between the United Nations and the World Intellectual Property Organization. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/en/text.jsp?file_id=305623 (дата обращения: 17.04.2014).

Ediev Ruslan Arasulovich, applicant of department of Politology and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: ediev09@mail.ru

STAGES OF FORMATION OF POLITICAL AND LEGAL NORMS FOR THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract

This article analyzes the development of legal norms in the field of intellectual property, since becoming the primary forms of capitalist relations, which are the economic basis of the appearance of intellectual property as a theoretical concept, political and legal conditions of social life. Shows the general trends in the development of political and legal standards for the protection of intellectual trends. The dependence of the legal norms of the moral and economic constraints and the need to analyze trends of development. Indicated the necessity of analysis of the current state of the field of legal protection of intellectual property on a global scale.

Keywords: *intellectual property, the Russian legislation, legal protection, social transformation, the capitalist relations.*